

«Молодой мастер семьи Сунь из Цзиньлина? Тот, который занимается недвижимостью?» – внезапно спросил Тань Гуансюй, который до этого лишь молча ел.

«Да, это он!».

Чжэнь Шуай со смехом сказал: «Такие молодые мастера ездят только на спортивных автомобилях вроде Мазерати и Ламборгини. Я так опозорился перед ними, когда приехал на своем Порше Кайен!».

Лицо Тань Гуансюя помрачнело, он нахмурил брови и сказал: «Ты разве не знал, что сейчас он занимается строительством в уезде Цися?».

С хмурым блеском в глазах, сконфуженно улыбнувшись, Чжэнь Шуай сказал: «У него так много строительных проектов, что и не сосчитать! Откуда мне было знать?».

Глядя на эту сцену, Цзян Тянь молча выпил вино, легко вздохнул и подумал: «Похоже, в Цзиньлине Чжэнь Шуай связался не с тем ребятами. Он еще хлебнет горя!».

«Чжэнь Шуай, лучше тебе держаться подальше от Сунь Хао! Он же просто дрянь!» – строго сказал Тань Гуансюй, опустив чайную чашку на стол.

«Что ты хочешь этим сказать?» – непонимающе спросил Чжэнь Шуай.

Тань Гуансюй сосредоточенно сдвинул брови и сказал: «Ты вообще знаешь почему мама Цзян Тянь так обеспокоена в последнее время? Все из-за этого Сунь Хао!».

«И почему же она обеспокоена?» – нахмурившись, спросил Цзян Тянь.

В прошлой жизни, когда семья Цзян была уничтожена, Цзян Тянь вернулся в свой дом, чтобы привести дела в порядок, но многие детали были ему неизвестны.

«Ах, вот оно что...» – с пониманием сказал Цзян Тянь, выслушав рассказ Тань Гуансюя.

Фармацевтическая фабрика уезда Цися была основана группой Яован, и была одной из крупнейших научно-исследовательских лабораторий.

Однако в современную эпоху традиционная медицина пришла в упадок, и прибыль с продаж была невысокой. А вот строительная сфера стремительно развивалась, и группа земельной собственности Ванчао, принадлежавшая семье Сунь положила глаз на участок земли, где

располагалась фармацевтическая фабрика.

Группа земельной собственности Ванчао управляла фармацевтической компанией Тяньдуань. Они заключили с Чжан Ваньцин контракт на поставку товаров на сто миллионов юаней. По условиям этого контракта, если товар не будет поставлен в срок, то группа Яован будет обязана возместить компании ущерб в сумме одного миллиарда юаней.

На протяжении всего года группа Яован находилась под давлением группы Бэньцао, принадлежавшей семье Чэнь, и продажи товара шли не очень хорошо.

И когда Чжан Ваньцин получила заказ от компании Тяньдуань, она была очень рада. Она использовала все средства филиала группы Яован для покупки сырья и перевела производство на полную мощность.

Кто бы мог подумать, что в прошлом месяце привередливый генеральный директор фармацевтической компании Тяньдуань отправит товар на проверку в Государственное управление по надзору за пищевыми продуктами и лекарственными средствами, по результатам которой товар признают не соответствующим стандартам. Фармацевтическая компания Тяньдуань отказалась принимать такой товар и подала на Чжао Ваньцин в суд с целью взыскать с нее компенсацию в один миллиард юаней.

Разве Чжан Ваньцин могла выиграть это дело, когда Сунь Хао обладал огромной поддержкой и подкупил множество людей? Она должна была возместить компании ущерб в один миллиард, а также вернуть сто миллионов юаней, заплаченные за товар.

Необходимо знать, что в 2007-м году один миллиард – был огромной суммой для группы Яован, семья Цзян не была в состоянии выплатить такую огромную компенсацию сразу.

Тогда компания Тяньдуань выдвинула условие: разрушить фармацевтическую фабрику группы Яован и передать им землю под застройку.

Только теперь Чжан Ваньцин и остальные поняли, что все это было подстроено Сунь Хао.

Но они уже проиграли суд, Чжан Ваньцин и семья Цзян оказались беспомощными, им оставалось лишь ждать сноса фабрики...

Выслушав рассказ Тань Гуансюя, Цзян Тянь все вспомнил. Он крепко сжал кулаки, а его лицо помрачнело.

Его отца ложно обвинили, и он должен был отправиться в тюрьму, а фармацевтическая фабрика в уезде Цися должна была отправиться под снос. Все это произошло так быстро.

Так или иначе, но его отец был главой уезда, он мог высказать свое мнение перед постоянной

комиссией. Сунь Хао было необходимо убрать это последнее препятствие, чтобы заполнить этот участок земли.

Группа Яован и так уже была на краю гибели из-за группы Бэньцао, принадлежавшей семье Чэнь.

Последней каплей для семьи Цзян стало то, что фармацевтическая фабрика в уезде Цися, на которой находилось дорогостоящее научно-исследовательское оборудование, и которая обладала многими патентами на производство лекарственных средств, будет снесена.

«Сунь Хао, так? В прошлой жизни ты оскорбил меня, добил беспомощную семью Цзян. Но я вернулся, и теперь ты обречен! Я поставлю перед тобой смертельную дилемму!».

В глазах Цзян Тяня блеснула острая жажда убийства.

«Этот Сунь Хао просто сволочь...». – гневно сказал Чжэнь Шуай дослушав рассказ Тань Гуансюя до конца, а затем со злости ударил кулаком по столу.

«Чжэнь Шуай, может быть, если ты поближе сойдешься с Сунь Хао, то сможешь попросить у него послаблений для семьи Цзян?».

Закаленный двумя годами в коридорах власти, Тань Гуансюй был очень серьезен и всегда взвешивал все плюсы и минусы каждой ситуации. Он умел быть гибким и отставлять эмоции в сторону.

Чжэнь Шуай вдруг опрокинул в себя стопку гаоляновой водки, его лицо покраснелось и он долго молчал, глядя на мрачный ночной пейзаж за окном. Затем его лицо стало серым словно у мертвеца, и он прошептал: «Тань Гуансюй, я обманул вас...».

Не дожидаясь вопросов Тань Гуансюя, Чжэнь Шуай, смеясь сам над собой, сказал: «Я встретил Сунь Хао на подпольном автодроме в Цзиньлине. Я хотел поучаствовать в гонках, но он залепил мне пощечину и начал ругать меня. Он сказал, что я слишком низкого происхождения, а моя машина слишком дешевая и старая, и я недостойн участвовать в гонках вместе с ними!».

Его руки тряслись, и дрожащим голосом он продолжил: «Тогда со мной была моя девушка. Мне очень хотелось ответить Сунь Хао ударом на удар, но я не осмелился...».

Слезы хлынули из глаз Чжэнь Шуая, и он с горечью сказал: «Я всегда считал себя важной птицей, ведь мой отец – начальник управления общественной безопасности уезда Цися. Но оказалось, что для молодых мастеров Цзиньлина я просто ничтожество, я не могу считаться даже их младшим товарищем!».

Тань Гуансюй легко вздохнул, передал Чжэнь Шуаю бумажную салфетку и сказал: «Не плачь! Ну что ты как девчонка!».

Чжэнь Шуай вытер слезы и со смехом сказал: «Верно. Я наврал вам раньше, но теперь рассказал все, как есть, и мне полегчало. Если вы хотите посмеяться надо мной, то смейтесь сколько угодно!».

Тань Гуансюй на секунду задумался, затем хлопнул Чжэнь Шуая по плечу и сказал: «Тебе больше не стоит ездить в Цзиньлин! Без вариантов! Разве в родных краях не лучше?».

Чжэнь Шуай вздохнул и покачал головой: «В этом году мой отец уходит в отставку, а об ушедшем быстро забывают. Как я могу заниматься бизнесом, если никто уже не будет уважать имя моего отца?».

Он заскрежетал зубами и сказал: «Я должен закрепиться в Цзиньлине! В один прекрасный день я поднимусь выше них, надаю пощечину этому негодяю по фамилии Сунь и отругаю его!».

«Сунь Хао, так ведь? В течение недели я заставлю его встать перед тобой на колени и попросить прощения!» – медленно сказал Цзян Тянь, в его глазах промелькнул холодный блеск.

«Черт возьми, Цзян Тянь, я поражаюсь твоей дерзости! Ты посмел побить молодого мастера из Пекина! По сравнению с ним, молодые мастера Цзиньлина – никто!».

К Чжэнь Шуаю быстро вернулось хорошее настроение. Он поднял бокал и, чокнувшись с Цзян Тянем, залпом осушил его.

Разумеется, Чжэнь Шуай подумал, что Цзян Тянь сказал это сгоряча. Когда-то Цзян Тянь оскорбил одного выдающегося человека и был изгнан из Цзиньлина. Разве он бы посмел бросить вызов Сунь Хао?

Сунь Хао был молодым мастером Цзиньлина, за его плечами стояла сильная семья, чей гнев не посмела бы вызвать семья Цзян. Цзян Тянь не мог дважды совершить одну и ту же ошибку, иначе бы он был полным идиотом.

«Цзян Тянь, не нужно никаких импульсивных действий».

Тань Гуансюй принял слова Цзян Тяня всерьез и, нахмутив брови, начал его уговаривать: «Насколько мне известно, Сунь Хао не похож на Чэнь Бо. Говорят, что за этим человеком стоят различные силы. Он держит в своих руках Ассоциацию, у него есть и люди, и оружие...».

Цзян Тянь ничуть не удивился этому. В 2007 году торговля Китая развивалась по варварским законам. Между людьми, занимавшимися недвижимостью и Ассоциацией Земельной

Собственности существовала тесная связь.

Увидев беспокойство, отразившееся на лице старого друга, Цзян Тянь кивнул и сказал: «Я понимаю, не волнуйся...».

В помещении повисла тяжелая атмосфера. Но, когда Цзян Тянь начал вспоминать забавные случаи из их детства, то Чжэнь Шуай и Тань Гуансюй постепенно расслабились.

В уезде Цися Цзян Тянь поддерживал хорошие отношения еще с двумя людьми: Чэнь Чжэньмином и Чэн И.

Несмотря на то, что оба этих мужчины не добились успеха в уезде Цися, Чэнь Чжэньмин был самым многообещающим человеком из их компании. После окончания старшей школы он, по настоянию семьи, уехал учиться в США. Сейчас он редко связывался с друзьями и уже несколько лет не приезжал в уезд Цися.

На самом деле, когда в прошлой жизни с семьей Цзян произошли все эти несчастья, Цзян Тянь связался с Чэнь Чжэньмином, который работал в Фонде Тигра на Уолл-Стрит.

Тогда Чэнь Чжэньмин вернулся в Цися. Он использовал свое положение в Фонде Тигра, чтобы привлечь инвесторов со всего мира и спасти группу Яован.

Но к тому моменту группа Яован уже потерпела поражение. Хотя Чэнь Чжэньмин собрал достаточно средств, даже в виде золота и серебра, стоимостью в десятки миллионов долларов, и потратил на все это много времени, но группу Яован уже держали под контролем три великие семьи Цзиньлина.

Поэтому из чувства благодарности Цзян Тянь, зная о скором приближении финансового кризиса, позвонил Чэнь Чжэньмину и заставил того продать облигации вторичной недвижимости.

Зная сообразительность и рассудительность Чэнь Чжэньмина, он должен был достичь значительного успеха в этом деле.

Положение Чэн И было еще более таинственным. Когда в прошлой жизни в семья Цзян Тяня случился кризис, Чэн И сказал, что их семью поддерживают адепты боевых искусств и, что они могут использовать особые приемы, чтобы помочь Цзян Тяню...

Но откуда в то время Цзян Тяню было знать о существовании таких вещей. Он поговорил со своей семьей, и они вежливо отказались от помощи Чэн И.

Пока трое друзей разговаривали, дверь в ресторан распахнулась, внутрь зашел выпятивший живот толстяк и с усмешкой сказал: «Ха-ха, Гуансюй, Чжэнь Шуай! Я увидел припаркованный

Порше Кайен Чжэнь Шуая, вы действительно здесь!».

Рядом с ним стояла высокая, несравненно красивая женщина, на которой, несмотря на глубокую осень, была надета мини-юбка.

У девушки было изящное лицо, большие, выразительные глаза, ярко-красные губы, внушительная грудь и тонкая талия. Она обладала соблазнительными изгибами, прямыми ногами и белоснежной кожей.

В уезде Цися такая стильная и молодая девушка сильно выделялась из толпы и привлекала к себе внимание.

Когда Цзян Тянь увидел их, в его глазах промелькнул блеск, но больше он никак не отреагировал и продолжал спокойно пить чай.

Этот толстяк был сыном секретаря парткома уезда Чжао Цзюньлина, Чжао Уцзи.

В детстве он был в группе детей представителей парткома уезда, а Цзян Тянь и его друзья – в группе детей представителей уездного правительства. Они дрались между собой с самого детского сада.

В старшей школе Цзян Тянь и Чжао Уцзи соперничали друг с другом, и Цзян Тянь чуть не зарубил противника насмерть. Между ними до сих пор существовали противоречия.

Насколько помнил Цзян Тянь, этот парень занимался в уезде Цися строительно-монтажными работами. Его фирма была небольшой, но, пользуясь покровительством отца Чжао Уцзи, приносила много денег.

В прошлой жизни этот болван всегда дразнил Цзян Тяня, но сейчас Цзян Тянь понял, что его шутки были безобидны, и этот парень не испытывал к нему ненависти или вражды.

Цзян Тянь занимался культивацией десять тысяч лет и преодолел множество трудностей. Разве он должен был принимать близко к сердцу слова постороннего человека?

«Я понял, у меня разбитая машина, а у тебя новая! Что особенного в Мерседес-Бенце? Уходи, здесь тебе не рады!».

Сдержанный Тянь Гуансюй лишь слегка улыбнулся, и ничего не сказал. Но Чжэнь Шуай с презрением огрызнулся и закатил глаза так, что они чуть не вылетели из орбит.

«Чжэнь Шуай, я приехал к тебе по делу. Я поговорил с матерью Цзян Тяня. Принудительный снос фармацевтической фабрики – это нехорошо!».

Чжао Уцзи был занудным и непрошибаемым человеком. Он никогда не сердился. А если сердился кто-то другой, то это лишь забавляло его, и он начинал посмеиваться.

В этот момент девушка, стоявшая за спиной у Чжао Уцзи, потянула его за рукав и, надув губки, сказала: «Посмотри-ка, кто это!».

«Боже мой! Ничего себе! Не избалованный ли это Цзян Тянь! Я слышал, что ты самоуверенно избил молодого мастера из Пекина. И теперь твоя самоуверенность достигла космических масштабов? Зачем ты приехал?» – хлопнув себя по ноге, ехидно сказал Чжао Уцзи.

<http://tl.rulate.ru/book/29576/771005>